

Глава 6

Цзин Мянью застыл в полном оцепенении.

Далекие фейерверки, расцветив небо, гасли один за другим. Грандиозное зарево сменялось затишьем, и вот уже последняя искра, коснувшись морской глади, утонула в ней, возвращая миру покой.

Яркое ночное небо вновь погрузилось в тишину.

Свет, озарявший профиль юноши, постепенно истаял.

Цзин Мянью сглотнул.

Прошло немало времени, прежде чем к нему вернулось ровное дыхание. Внезапное событие окончательно развеяло остатки хмеля, но, даже когда первая волна оглушительного шока схлынула, его сердце не стало биться спокойнее.

«Как... как это вообще дошло до предложения?!»

«Неужели господин Жэнь понимает, что творит?»

Они ведь были почти незнакомцами, видевшимися всего дважды.

Хотя... не совсем незнакомцами. В детстве они дружили, но те дни остались в таком далеком и туманном прошлом, что Цзин Мянью подсознательно считал тот опыт недействительным — слишком уж сильно они оба изменились.

Когда господин Жэнь заговорил, в его сознании пронеслись десятки возможных сценариев: приглашение на следующее свидание, объятие, даже поцелуй...

Но сколько бы вариантов он ни перебирал в уме, ни один из них даже близко не касался брака.

И тем не менее господин Жэнь... сделал ему предложение?

Так вот для чего всё это было устроено сегодня вечером. Светящееся море, фейерверки в небе, даже этот неприметный риф под ногами — всё ради этого мгновения.

Цзин Мянью слышал оглушительный стук собственного сердца, который никак не мог унять.

«Слишком быстро», — подумал он.

Даже полет на ракете не сравнится с такой скоростью.

Это была не просто скорость, а почти безумие. Неудивительно, что господин Жэнь боялся его напугать — тогда Цзин Мянью еще не понял, что тот имел в виду.

Ведь с момента их новой встречи, уже во взрослом возрасте, они виделись лишь дважды, и оба раза — мимолетно, почти не касаясь друг друга. Они не держались за руки, не вели себя как пара, не создавали общих привычек.

«...»

Это безумие.

О чём только думает этот человек?

Кто бы мог предположить, что господин Жэнь, с его холодным и аскетичным видом, окажется таким решительным и немногословным человеком действия. Мозг Цзин Мянэ просто отключился.

Внезапно юношу осенило: те несколько дней, что они не виделись, господин Жэнь, должно быть, готовился к этому предложению.

Если рассуждать здраво, то причина такого поступка не могла крыться во внезапно вспыхнувшей любви.

Никто не влюбляется в человека после двух встреч.

И уж тем более не женится на ком-то, кого едва знает.

Значит, господин Жэнь устроил это грандиозное предложение, чтобы исполнить волю семьи и закрепить помолвку?

Эта версия звучала правдоподобно, но Цзин Мянэ не мог не отметить про себя, что реакция мужчины была... чересчур пышной и активной.

Цзин Мянэ снова нервно сглотнул.

«Господин Жэнь сошёл с ума?»

Нет, поправил себя юноша.

«По-настоящему сумасшедшим будет тот, кто на это согласится».

На следующий день.

Цзин Мянэ вернулся в университет.

Он проспал в общежитии всю ночь, и лишь когда утренний свет, пробившись сквозь жалюзи, прогнал остатки ночной и рассветной мглы и лёг полосами на его одеяло, юноша наконец очнулся.

Цзин Мянэ сел на кровати и какое-то время безучастно смотрел на полосы на одеяле.

Затем, откинув его, встал и прошёл в ванную. Выдавлив пасту на щётку, он почистил зубы, прополоскал рот и умылся холодной водой.

И в следующую секунду Цзин Мянэ кое-что заметил.

Он поднял руку и уставился на безымянный палец левой руки, где тускло поблёскивало кольцо.

До сих пор.

Никакого ощущения реальности.

На нижний ободок кольца попала капля воды, когда он умывался, и теперь медленно стекала

вниз.

Цзин Мянью замер на мгновение, затем снял кольцо, вытащил пару бумажных салфеток и осторожно вытер его насухо.

Итак.

Ему сделали предложение.

Он согласился.

И они даже договорились сегодня утром пойти и зарегистрировать брак.

...Что это за божественная скорость?

В голове Цзин Мянью бушевал ураган.

Возможно, дело было в удачном моменте, или во взгляде господина Жэня, или в том море и фейерверках... Атмосфера сделала своё дело, и он, сам того не осознавая, позволил надеть себе на палец кольцо.

Даже сейчас, вспоминая об этом, он с трудом верил в реальность произошедшего.

Для Цзин Мянью, с детства привыкшего жить по правилам, это стало настоящим потрясением, сравнимым с поездкой на американских горках.

Он подумал, что если бы не это кольцо, он бы и вовсе не был уверен, что вчерашние события не приснились ему.

Умывшись, Цзин Мянью снова лёг в кровать.

Его мысли текли свободно и хаотично. Что там нужно для регистрации брака?

Он быстро поискал информацию в интернете и выяснил, что требуются всего две вещи: удостоверение личности, которое лежало у него в рюкзаке, и домовая книга... за ней придётся съездить домой.

Сегодня будний день, так что Цзин Гочжэня и Ли Цяо, скорее всего, не будет дома. У Цзин Ло каникулы в детском саду, так что дома, вероятно, только он и няня.

...Идеальный момент, чтобы забрать домовую книгу.

Придя к такому выводу, Цзин Мянью решил действовать без промедления. Он оделся, вышел из общежития, поймал такси и поехал напрямик домой.

Отвечая на расспросы Цзин Ло, Цзин Мянью впервые в жизни соврал без малейшего румянца на щеках, сказав, что домовая книга нужна для оформления страховки в университете.

Цзин Ло, не имевший никакого жизненного опыта, с лёгкостью ему поверил.

Забрав документ, он встретился с господином Жэнем, который уже ждал его, и они вместе отправились в Бюро гражданских дел.

На этот раз с ними был и менеджер Ян Фань, который заранее договорился с сотрудниками,

чтобы их личности не разглашались и чтобы избежать очередей в час пик.

Когда всё закончилось, Цзин Мяннь смотрел на их совместную фотографию в красной книжечке и невольно погрузился в свои мысли.

Их с господином Жэнем будущее теперь было прочно связано этим маленьким документом.

Подумать только, как это странно.

Ни рукопожатий, ни поцелуев.

Даже крепких объятий не было.

Как же они так внезапно оказались в Бюро гражданских дел?

Цзин Мяннь помнил, как в его детстве слово «молниеносный брак» было чем-то новым и необычным. Из-за своей специфики эта тема легла в основу множества фильмов и сериалов, пользовавшихся огромной популярностью.

Кто бы мог подумать, что эти два слова, казавшиеся ему такими далёкими, станут его собственной реальностью.

Цзин Мянню казалось, что он и впрямь совершил нечто грандиозное.

Так что же обычно делают пары после регистрации брака?

Наверное, банкет по случаю помолвки, знакомство с родителями, свадьба, совместная жизнь, рождение ребенка...

«...»

Цзин Мяннь был ошеломлён.

Неужели всё это ждёт его с господином Жэнем?

Прежде чем согласиться на брак, устроенный отцом, он, кажется, никогда не задумывался о таких вещах. Он воспринимал это как задачу, которую нужно было просто выполнить.

Но теперь каждая из этих мыслей будоражила его душу, нарушая привычное спокойствие и не давая ему утихнуть.

Впрочем, это полностью совпадало с тем, чего больше всего желал его отец, и с наиболее вероятным развитием событий.

Вот только тот самый старший брат из его детских воспоминаний, теперь превратился в холодного, непрístupного человека, которого он совсем не узнавал.

Это вызывало у Цзин Мяння лёгкое сожаление.

Даже без чувств можно делить одну постель.

Можно состариться вместе.

— В этом, вероятно, и заключается смысл молниеносного брака.

Жэнь Синвань, будь то внешность, семья или карьера, был идеальным партнёром для брака для кого угодно.

Даже если он и не испытывал к нему симпатии, он всё равно подготовил для него романтическое предложение, которое невозможно забыть.

Цзин Мянью подумал, что господин Жэнь, должно быть, очень ценит ритуалы.

К тому же, их семилетняя разница в возрасте означала, что господин Жэнь уже немолод и, естественно, относится к браку со всей серьёзностью.

Как бы то ни было, Цзин Мянью восхищался им.

С какой стороны ни посмотри, они идеально подходили друг другу.

Чтобы не мешать соседям по комнате, Цзин Мянью вернулся в съёмную квартиру в километре от университета, настроил оборудование и запустил «Гуаньяо».

Он мельком взглянул на диалоговое окно с клубом МЕ., которое так и осталось закреплённым с прошлого раза, и заметил, что официальный аватар МЕ., кажется, изменился.

Цзин Мянью замер.

Открыв профиль, он увидел, что в списке участников клуба в описании появилось его имя.

Причём и ник «Sheer», и его настоящее имя «Цзин Мянью» были выделены жирным шрифтом и обведены светящейся рамкой. Любой, у кого есть глаза, первым делом замечал его имя — оно бросалось в глаза.

«...» Весьма лестно.

Переместив курсор вверх, Цзин Мянью кликнул на аватар команды МЕ.

И обнаружил, что на официальном логотипе команды, прямо в его центре, теперь красовался его портрет!

Это был Q-арт, который ему когда-то подарили фанаты, — невероятно милый, особенно шапка и маска.

Было очевидно, что клуб МЕ. не скрывал своей гордости.

Но это было лишним.

Правда, лишним.

Цзин Мянью: «...» — и молча покраснел.

Слишком уж неловко.

Цзин Мянью запустил игру и, как обычно, начал трансляцию.

Сегодня он решил обойтись без командных боёв и сосредоточиться на обучающем контенте,

особенно по карте «Дом с привидениями», которая выпала во втором раунде. Каждый раз, когда ему попадалась новая карта, он мог сражаться с ней ночи напролёт.

Хорошая техника и терпение, с которым он снова и снова проходил карты, чтобы найти кратчайший путь к выходу, — вот одна из причин, по которой у него было так много преданных поклонников.

Однако.

Когда трансляция подходила к концу, Цзин Мянью уже собирался выйти из игры, но заметил новое закреплённое сообщение.

В это время, после окончания стрима, личные сообщения от фанатов сыпались рекой, и появиться в закрепе в такой момент означало, как и в случае с МЕ., что кто-то не поскупился на деньги.

Но, увидев знакомый аватар и ник, Цзин Мянью на мгновение замер.

ID был «Greek».

Кликнув на аватар, можно было перейти на его страницу: семь миллионов подписчиков — значительно больше, чем у самого Цзин Мянью.

Этот игрок был настоящей легендой, богом войны, который постоянно занимал верхние строчки в рейтингах РК и достижений — в одном первое место, в другом второе.

Хотя Цзин Мянью и был стримером, набравшим популярность лишь за последний год, по сравнению с ним он чувствовал себя новичком перед мэтром.

Почему такой великий игрок вдруг написал ему?

Цзин Мянью открыл диалоговое окно и увидел два сообщения:

[Здравствуйте, я Greek.]

[Я видел, что вы присоединились к клубу МЕ. Если вы решите расторгнуть контракт и перейти к нам, мы не только покроем неустойку, но и предложим вознаграждение в три раза выше, чем в МЕ.]

Цзин Мянью опешил.

Вот это, как говорится, сорить деньгами. Просто и грубо, в самом прямом смысле.

Однако, если бы Цзин Мянью действительно волновали условия или вознаграждение, он, вероятно, давно бы подписал контракт с клубом, предложившим самую высокую цену.

А не ждал бы до сих пор.

Но поскольку собеседник заплатил за закреплённое сообщение, Цзин Мянью из вежливости напечатал в ответ:

[Спасибо за приглашение, но я не планирую менять клуб.]

Через несколько секунд он добавил ещё одно сообщение:

[Если вам удобно, не могли бы вы дать мне свои контактные данные? Я бы хотел вернуть вам деньги за закреп.]

По правилам игровой системы, тот, кому отправили платное закреплённое сообщение, не мог ответить тем же способом в течение трёх дней.

Поэтому оставалось только перевести деньги другим путём.

Вскоре пришёл ответ:

[Прошу прощения, это писал другой менеджер нашего клуба.]

[Не нужно ничего возвращать, мне неудобно, что вас потревожили. Если хотите отблагодарить, можем как-нибудь сыграть вместе, скажем так, подтянете меня.]

Цзин Мяннь замер, немного испугавшись.

Собеседник явно скромничал. Судя по его достижениям, это Greek должен был подтягивать его, а не наоборот. Ведь один был ветераном, постоянно доминирующим в рейтингах, а другой — всего лишь новичком с нового сервера, который только-только начал набирать популярность.

Цзин Мяннь поколебался и напечатал:

[Простите, я не смогу вас подтянуть. Мы проиграем.]

[К тому же, если я буду вас тормозить, меня, вероятно, проклянут семь миллионов человек.]

[Но сыграть вместе можно.]

На другом конце экрана Greek, пивший воду, не удержался и фыркнул, едва не расплескав всё вокруг.

Стоявший рядом парень, только что вышедший из ванной, замер с феном в руке. Через несколько секунд он выключил его, и в комнате воцарилась тишина.

— Что ты там увидел? — спросил он. — Так смешно.

Greek покачал головой и улыбнулся: «Ничего, просто тот малыш, которого наш клуб так хотел заполучить, очень мило изъясняется».

Ли Шэнвэнь слегка нахмурился: «Какой ещё малыш?»

— Sheep.

Ли Шэнвэнь уточнил: «Тот, которого зовут Цзин Мяннь?»

— Да, — Greek задумался и с сожалением добавил: — Жаль, что он ушёл в ME. Надо было раньше ему написать, а то эти парни из команды Сюань Чэна нас опередили, завалив его деньгами.

— Но мы ведь предложили ему достойную цену, покрыли неустойку и даже пообещали втрое больше, а он, кажется, даже не дрогнул... Такое чувство, что деньги его не особо интересуют.

— Не интересуют? — усмехнулся Ли Шэнвэнь. — Да кто в этом мире не интересуется

деньгами? Скорее всего, он просто наш клуб ни во что не ставит. Такой высокомерный стримеришка, зачем ты вообще тратишь на него деньги и отвечаешь ему?

Однако, произнеся это, он заметил, что Greek его не слушает.

Взгляд Ли Шэнвэня невольно упал на экран, и он увидел, как Greek подвинул мышь и нажал на иконку добавления в друзья.

Ли Шэнвэнь медленно сжал полотенце в руке.

Потому что запрос на добавление в друзья был отправлен Цзин Мянью.

После вступления в клуб ME. Цзин Мянью наконец-то получил возможность впервые принять участие в настоящем соревновании.

Сюань Чэн объяснил, что это будет межсерверный чемпионат между различными провинциальными регионами. По сравнению с национальными и мировыми турнирами, он будет проще и по масштабу, и по сложности.

Короче говоря — небольшой турнир, не стоит волноваться.

Сюань Чэн поднял большой палец: «Так что не переживай, считай это просто тренировкой для набора опыта».

Эти слова были адресованы Цзин Мянью.

Потому что остальные члены команды либо жевали чипсы, либо потягивали желе, а один даже, склонившись над маленькой мусоркой, стриг ногти.

Сюань Чэн: «...» — выпроводив любителя маникюра, он взял коробку.

Внутри лежала совершенно новая гарнитура, которую он протянул Цзин Мянью.

Он улыбнулся: «Это подарок от клуба для новичка».

Чёрные линии гарнитуры в сочетании с маской Цзин Мянью смотрелись очень стильно и красиво, создавая интересный контраст.

Позже, именно в этой гарнитуре Цзин Мянью впервые вышел на арену межсерверного чемпионата.

Раньше он привык вести трансляции из общежития или своей съёмной квартиры, где перед ним была только веб-камера.

И даже если по ту сторону сети находились тысячи людей, он их не видел.

Единственным способом общения был чат.

И только оказавшись на месте проведения соревнований вместе с клубом, Цзин Мянью по-настоящему ощутил всю серьёзность и торжественность официального турнира.

Роскошные трибуны и кресла, игровая зона, огромные экраны и даже специально отведённый

стол для комментаторов.

Цзин Мянью: «...»

В такой обстановке невозможно было не нервничать.

Зато его товарищи по команде... особенно Цэнь Сянь, не только уверенно прошёл за кулисы, но и, усевшись в большое кресло, закинул свои длинные ноги на соседний стол и принялся смотреть прошлые матчи.

До официального начала соревнований оставалось двадцать минут.

Сюань Чэн неустанно напоминал команде о стратегии.

С приходом Цзин Мянью их тактика претерпела значительные изменения. Хотя его и не поставили сразу в самый центр команды, для того чтобы максимально использовать его сильные стороны, были сделаны смелые корректировки.

Это был первый турнир для Sheer.

И его позиция, и роль в команде — всё это вызывало огромный интерес и ожидания.

Первый этап «Гуаньяо» был похож на классическую королевскую битву.

Это был чисто стрелковый раунд, где фоном могли служить деревня, заброшенная фабрика, грузовое судно... В общем, все игроки появлялись в самых разных местах:

Например, в ящиках.

В стогах сена.

В шкафах.

...

Затем игроки, не имея ничего, начинали собирать припасы и снаряжение, постепенно расширяя зону поиска и атакуя каждого встреченного врага.

В конце концов, в игре появлялись красные ворота, которые были видны даже сквозь многочисленные постройки.

Игрокам нужно было до истечения таймера в правом верхнем углу успешно сбежать, чтобы получить право на участие во втором этапе.

А также воскресить больше товарищей по команде, чем противник.

Цэнь Сянь, он же Mole, как ключевой и опытный член команды, отличался невероятной стабильностью: один выстрел — один труп, точно и безжалостно. Он, как всегда, был в стартовом составе.

С каждой стороны на поле выходило по восемь игроков.

Всего сто участников, остальные — боты.

Время пришло.

Команда ME. вышла на сцену и заняла свои места.

Цзин Мянъ шёл последним. На нём была тёмно-синяя худи с застёгнутой до конца молнией, на шее висела гарнитура, а лицо, как всегда, скрывали кепка и чёрная маска. Видны были только его красивые, ясные глаза и бледная кожа.

Трансляция за сценой запечатлела этот момент, и чат мгновенно взорвался:

[Аааааа, Мянъмянъ!]

[Мянъмянъ!!!]

[Чёрт? Я в шоке, так слухи о том, что Sheer вступил в ME., — правда?!]

[ME. и впрямь не промах. По слухам, несколько топовых клубов писали этому стримеру, но Sheer ни с кем не стал связываться.]

[Уууу, спасибо спонсору за HD-камеру, теперь я могу рассмотреть Мянъмянъ так близко.]

[Мамочкино сердечко Мянъ [сердечко]]

[Я-то думал, что Sheer, вступив в команду, снимет маску и покажет лицо, но, видимо, я слишком многого хотел, уууу]

...

Сетевой администратор глубоко вздохнул. Наблюдая за стремительно растущим числом зрителей и данными мониторинга, он молча показал организаторам большой палец.

Как они и предполагали, Цзин Мянъ был настоящим магнитом для аудитории.

Красивые люди в киберспорте всегда вызывают ажиотаж среди интернет-пользователей.

Соревнование только началось, а число зрителей онлайн уже достигло пятидесяти тысяч.

Для межсерверного чемпионата это был просто ошеломляющий успех.

Цзин Мянъ надел наушники.

Внешние звуки мгновенно приглушились.

Огромный экран был тёмным, но вскоре игроки начали пробуждаться.

Не имея полного обзора, Цзин Мянъ не мог определить, где находится, поэтому его персонаж осторожно толкнул что-то рукой.

Преграда, закрывавшая обзор, отодвинулась.

«...»

Чёрт возьми, Цзин Мянъ только сейчас понял, что он находится в багажнике машины.

Он не мог не восхититься воображением разработчиков. В сети даже существовал целый

форум, где игроки делились тем, в каких нелепых местах им доводилось появляться в первом раунде «Гуанъяо».

— Бл... — выругался один из его товарищей по команде. — Какого чёрта я очнулся в свинарнике...

Цзин Мянью фыркнул, едва сдержав смех.

Если бы этот пост появился на форуме «Гуанъяо», он бы точно попал на главную страницу в раздел «горячее».

От этой мысли напряжение немного спало.

Дальше — полная концентрация.

Ведь в каждом таком странном и неожиданном месте мог скрываться только что появившийся враг.

Среди них было немало любителей засад.

Например, появившись, быстро найти какое-нибудь оружие, вернуться на место своего появления и поджидать других игроков, чтобы выстрелить им в спину и забрать всё снаряжение.

Цзин Мянью двинулся к ближайшему дому.

Внутри был только дробовик, который игроки называли «пушкой».

Он подходил только для ближнего боя, не позволял вести прицельный огонь и был полезен разве что для самообороны, как сковородка.

«SHOOT!»

Неподалёку раздался звуковой сигнал, и Цзин Мянью понял, что звук донёсся не из его наушников.

Оказалось, пока все ещё осматривались и искали снаряжение, Цэнь Сянь уже совершил первое убийство.

Не зря его считали одним из сильнейших ветеранов.

Количество убийств каждого члена команды в итоге суммировалось, и по ту сторону ворот игрок с наибольшим количеством очков решал, когда закрыть красные ворота, лишая оставшихся на поле боя игроков шанса на проход в следующий раунд.

Цзин Мянью на миг отвлёкся, но в поле его зрения внезапно мелькнула движущаяся фигура.

Рука среагировала раньше, чем мозг, и Цзин Мянью нажал на кнопку мыши.

Тут же раздался звук успешного убийства: «SHOOT!».

[Чёрт, так быстро?]

[Вы что, реально думали, что наш Мяньюмянь — стример-красавчик? Маленький бог стрельбы —

это не просто так говорят.]

[Охренеть, как круто, это был чистый рефлекс.]

[Аааа, обожаю Мяньмяня!]

[Сразу после Моле, вот это молодое поколение.]

...

Вскоре и другие члены команды начали сообщать об убийствах.

Кто-то убивал ботов, кто-то — врагов. Выбывшие игроки вражеской команды снимали наушники, тихо ругались и, с досадой глядя на экраны своих товарищей, давали им советы.

Постепенно игроки обеих команд выбывали один за другим.

Товарищ по команде рядом с Цзин Мянем снял наушники и тяжело вздохнул.

Затем его взгляд переместился на экран Цзин Мяня.

И его глаза расширились от удивления.

Чёрт возьми, он-то думал, что этот милый новичок сначала найдёт пару хороших пушек, а потом ринется в бой, уничтожая врагов.

Кто бы мог подумать...

У Цзин Мяня уже был целый арсенал всевозможного оружия и магазинов.

Их было так много, и весили они столько, что его персонаж даже бегал немного медленнее.

Товарищ по команде: «...» Это было совсем не то, что он себе представлял.

Даже как-то мило.

Затем он увидел, как Цзин Мянь с лёгкостью переключается между разным оружием, тратя на это не более полусекунды, и даже выбирает его в зависимости от расстояния до цели для точного выстрела.

Чёрт... так тоже можно было играть?

Вскоре в команде противника осталось трое выживших.

А в МЕ. — только Цэнь Сянь и Цзин Мянь.

Ситуация была не в их пользу.

Цзин Мянь и Цэнь Сянь быстро объединились. При зачистке карты один атаковал, другой прикрывал, и, хотя они не обменялись ни словом, их взаимодействие было на удивление слаженным.

...Сыгранность была просто поразительной.

Вскоре наконец появились красные ворота.

Цэнь Сянь, привыкший быть в авангарде под прикрытием товарищей, тут же начал действовать. Перемещаясь между машинами и деревьями, он незаметно, но уверенно приближался к воротам.

Но как раз в тот момент, когда Mole был уже почти у цели...

Раздался внезапный выстрел снайпера.

Цэнь Сянь слегка прищурился: его персонаж мгновенно потерял половину здоровья. Укрытый в направлении, откуда стреляли, было мало, а расстояние — большим. Похоже, противник стрелял с очень дальней дистанции, и техника у него была неплохая.

Однако, не успел он восстановить здоровье, как раздался второй выстрел.

Цэнь Сянь замер.

На этот раз стрелял не враг.

А его товарищ по команде.

— Цзин Мянью убрал снайперскую винтовку. С такого же огромного расстояния, в тот момент, когда все уже почти забыли о нём, он одним выстрелом снёс голову тому снайперу!

Это дало Цэнь Сяню достаточно времени, чтобы подлечиться.

Цэнь Сянь был уже у самых ворот.

В этот момент с противоположной стороны от снайпера другой член вражеской команды не выдержал.

Он мгновенно схватил автомат и открыл огонь по Цэнь Сяню.

Но не успел он выпустить и вторую пулю, как его тоже сразил выстрел в голову.

Направление... то же самое, что и у того снайпера, который только что спас ситуацию.

Затем Цзин Мянью молча поднялся и подошёл к относительно скрытому углу карты.

Он отодвинул стог сена и, не колеблясь, расстрелял прятавшегося там врага.

В воздухе на мгновение повисла тишина.

Чат после короткой паузы взорвался, словно очнувшись ото сна:

[Чёрт, что это было?]

[Проще говоря, выстрел за выстрелом в голову.]

[Что это за бог, мать вашу???)

[Аааааа, звёздный час! Мы были на грани полного провала, а Мяньюмянь в одиночку спас всю команду!!]

[Этот капитан Dawn не промах, а? Не выпустил Цзин Мянью в старте, а тот вышел в финале. Что ни говори, а эффект получился как в крутом романе.]

[Как он вообще узнал, что под тем стогом кто-то есть?]

...

Тот же вопрос задал и товарищ по команде Цзин Мян.

Юноша помолчал и честно ответил: «Я и сам там прятался. Меня так же нашли и пристрелили».

— Снаружи он выглядит немного выше.

Товарищ по команде: «...»

Малыш, через что же тебе пришлось пройти.

В итоге, в первом раунде выжили двое игроков из команды ME.

Они также получили преимущество в следующем раунде — возможность воскресить больше товарищей по команде.

— В следующем раунде они точно выпустят Ли Шэнвэня в старте.

Сюань Чэн наклонился и вздохнул: «Сегодня было так легко во многом потому, что капитан их клуба, Греек, не участвовал в матче».

Цзин Мян удивился: «Greek?»

— Да, — подтвердил Сюань Чэн. — Тот самый игрок, который занимает второе место в рейтинге РК.

Цзин Мян колебался, но всё же решил рассказать о вчерашнем случае: «Greek вчера отправил мне закреплённое сообщение с предложением вступить в их команду. Я отказался, и он добавил меня в друзья».

Сюань Чэн: «???!!!»

Чёрт побери, они и так один из крупнейших клубов в стране, а всё ещё пытаются вырвать жемчужину из чужих рук?!

Узнав все подробности, Сюань Чэн потёр переносицу и с досадой сказал: «То, что Greek не пришёл, — это хорошо. Но в следующем матче нам предстоит сразиться с парнем по имени Ли Шэнвэнь. Они с Greek — пара».

Цзин Мян знал только одного из них, поэтому эта сплетня его не особо заинтересовала.

Сюань Жуй купила несколько мятных леденцов и раздала их тем, кому они были нужны.

Но, протянув леденец Цзин Мян, она случайно коснулась его пальцев и заметила, что они ледяные.

Сюань Жуй удивилась: «Мяньмянь, почему у тебя такие холодные руки?»

— В помещении слишком холодно?

Цзин Мянью помолчал и кивнул: «Немного».

Да какое там немного, кончики его пальцев были холодными, как льдинки.

А Цзин Мянью был одет в одну кофту, и даже кресло, на котором он сидел, было холодным, без единого намёка на тепло.

— Моя вина! Забыл предупредить, — укорил себя Сюань Чэн. — Этот зал всегда такой. Закулисье — временное помещение, отопление здесь плохое, тепло только на сцене.

Сюань Жуй сказала: «Подождите, я пойду попрошу у персонала куртку».

— Цзин Мянью, надень мою.

Один из опытных игроков протянул ему пальто и сказал: «Это новое, я когда заказывал командную форму, взял два. Может, будет немного велико, но точно не замёрзнешь».

Цзин Мянью действительно нуждался в тёплой одежде, поэтому не стал отказываться и, кивнув, поблагодарил: «Спасибо, старший».

Вскоре перерыв закончился.

Игроки, отобранные для второго раунда в «Доме с привидениями», вышли на сцену.

Цзин Мянью был среди них.

Те, кто смотрел его трансляции, знали, что, по сравнению с первым раундом, который был чистым шутером, второй раунд был его сильной стороной.

«Дом с привидениями» был интереснее, карта была огромной, в ней было много пасхалок, и её можно было проходить десятки раз, не уставая, и находить всё новые и новые оптимальные пути к выходу.

В сочетании с командным боем это делало игру ещё более увлекательной.

Когда они снова заняли свои места, сидевший рядом с ним болтливый товарищ по команде начал шёпотом представлять ему игроков вражеской команды, называя их имена и ники.

Конечно, среди них был и Ли Шэнвэнь.

Вскоре матч начался.

Цзин Мянью надел наушники, и изображение на экране постепенно прояснилось — перед ним предстала тёмная, обветшалая комната.

Пол и стол были сделаны из потрескавшегося дерева, от которого веяло стариной.

Но что-то в этом месте показалось ему смутно знакомым.

Это... карта «Особняк с привидениями»?

—
[Снова особняк!!]

[Ха-ха, на прошлой трансляции я видел, как Мянмянь в особняке просто любовался видами.]

[Особняк — это, конечно, классика, но, честно говоря, уже немного надоело. Те, кто много играет, меня поймут: уже знаешь, в каких комнатах спрятаны припасы, где появятся призраки, где скрываются главный и малые боссы... всё до боли знакомо, реально надоело.]

[Плюсую.]

[Может, сменят карту?]

...

Но организаторы не обратили на это внимания.

Матч продолжался.

На этот раз это был официальный турнир, и у Цзин Мянмя не было настроения любоваться видами. Он полностью погрузился в игру.

Он начал мысленно вспоминать детали каждого своего прохождения «Особняка с привидениями».

Цзин Мянмя не был гением.

Поэтому каждый раз, исследуя карту, он был предельно сосредоточен. Если он не был уверен в своём мастерстве настолько, чтобы выложить это в качестве обучающего видео, он продолжал в одиночку проходить карту десятки раз.

А «Особняк с привидениями» был одной из тех карт, которые он знал лучше всего.

Это придавало ему некоторую уверенность.

Цзин Мянмя, управляя своим персонажем, собрал в комнате бинты и зелья. Не найдя оружия, он решил выйти и осмотреться.

Чтобы создать эффект полного погружения, в «Особняке с привидениями» были проработаны даже мельчайшие детали: едва заметная пыль, парящая в воздухе, скрип половиц под ногами, и даже тихое, напряжённое дыхание персонажа...

Цзин Мянмя не стал уходить далеко и почти сразу же за углом столкнулся с товарищем по команде.

Они осветили друг другу лица фонариками и молча обменялись припасами.

Затем встретили ещё одного товарища и снова обменялись припасами.

Встретив игрока из вражеской команды, они обменялись взглядами и молча разошлись.

В «Доме с привидениями» была одна особенность: хотя декорации и боссы оставались неизменными, выход каждый раз появлялся в случайном месте. Он мог оказаться в любой

комнате на любом этаже, и игрокам приходилось искать его самостоятельно.

Это означало, что нужно было проверять каждую безопасную комнату, а также, стиснув зубы, пробираться в самые опасные места особняка.

Однако места, которые могли служить выходом, уже давно были изучены опытными игроками.

Однажды выходом стал даже унитаз в туалете комнаты главного босса.

Раз уж разработчики использовали такие нестандартные идеи, все с нетерпением ждали, что же будет на этот раз.

Идя по коридору, Цзин Мяннь почувствовал какое-то необъяснимое беспокойство.

Сегодняшний «Особняк с привидениями»... казался не таким, как во время тренировок.

Например, на углу, где он обычно сталкивался с призраком, никого не было.

Он взял зелёное зелье, но ползучий монстр, который должен был появиться, так и не показался.

Собрав всё необходимое снаряжение, Цзин Мяннь приготовился ворваться в спальню, где обычно прятался босс, но обнаружил, что комната пуста.

...

Цзин Мяннь был в замешательстве.

Он походя убил мелкого монстра, взял рюкзак и, светя фонариком, направился в комнату с припасами на третьем этаже особняка.

По его памяти, в этой комнате обычно было много полезных вещей, и это было лучшее место для восстановления здоровья и выносливости.

Но как только Цзин Мяннь открыл дверь...

Его зрачки сузились.

Он был ошеломлён увиденным —

Все призраки, которые пропали с третьего этажа, были аккуратно собраны в этой комнате!

Услышав звук открывающейся двери, они все как один повернули головы и издали шипящий рык.

Цзин Мяннь: «...!»

В темноте его фонарик стал единственным источником света, освещавшим толпу монстров.

...Что происходит?

С тех пор как он был новичком и до сегодняшнего дня, когда его навыки достигли совершенства, он проходил эту карту около сорока раз, но с такой ситуацией столкнулся впервые.

Как могли все призраки без всякой причины собраться в одной комнате...

Да ещё и в самой безопасной, по идее, комнате с припасами?

Зрители, наблюдавшие за трансляцией с точки зрения Sheep, взорвали чат:

[Чёрт, я чуть не обосрался.]

[Я играю в эту игру уже шесть лет, и впервые вижу столько призраков в этой комнате.]

[Исторический момент +1. Кстати, с таким количеством монстров что вообще делать? Можно сразу сдаваться.]

[Мяньмянь, беги!!!]

[Что это такое? Баг??]

...

В тот момент, когда дверь открылась, Цзин Мянь принял единственно верное решение — бежать.

...Не оглядываясь.

Снаряжения у него было немало, но он мог справиться максимум с тремя монстрами одновременно, и то при условии, что будет в своей лучшей форме.

Если его окружит такая толпа, они сгрызут его до костей.

Мчась по коридору, Цзин Мянь, хоть и не осмеливался оглянуться, не терял самообладания и целенаправленно бежал в сторону лестницы.

Потому что третий этаж превратился в настоящий ад.

Однако во время бега Цзин Мянь мельком заметил человеческий силуэт.

Он промелькнул на одно мгновение и тут же исчез.

Цзин Мянь прищурился, поняв, что ему не показалось.

Это был игрок, и, судя по одежде, из вражеской команды.

В его памяти всплыло воспоминание о подобном навыке.

— Столкнувшись с монстрами, не вступать в бой, а бежать, заманивая их в нужное место, а затем выпить зелье невидимости.

В этот момент призраки теряли цель и замирали на месте.

Этот навык был очень редким, требовал больших вложений и использовался в основном на тёмных картах.

Поскольку он давал слишком большое преимущество перед другими игроками, администраторы часто блокировали тех, кто его использовал, что привело к тому, что зелье невидимости стало встречаться всё реже и почти вышло из обращения.

Неужели кто-то из вражеской команды использовал этот навык?

В этот момент чат трансляции раскрыл правду —

[Ли Шэнвэнь!!]

[Чёрт, я посмотрел трансляцию с их стороны, это Ли Шэнвэнь использовал зелье невидимости. Разве это не запрещено на соревнованиях?]

[Братан, кажется, на межсерверных чемпионатах такого правила нет, только на национальных...]

[Так это же просто лазейка в правилах!]

[Я всё видел! Ли Шэнвэнь специально нацелился на Sheep. Его товарищи по команде сказали ему, что Sheep на третьем этаже, и он специально пошёл туда, с самого начала использовал зелье невидимости, чтобы собрать всех монстров в комнате с лучшими припасами, и ждал, пока Цзин Мяннь попадётся в ловушку.]

[Я в ярости, аааа, как подло! Зачем обижать нашего Мянньмяня?]

...

Такое поведение, очевидно, вызвало гнев зрителей.

А тем временем бегство Цзин Мяннь продолжалось.

Полагаясь на интуицию, он активировал навык пассивной навигации. Он мчался по коридорам, перепрыгивал через бесчисленные перила, пол скрипел под ногами, а дыхание его персонажа было испуганным и прерывистым.

Цзин Мяннь несколько раз на предельной скорости вписывался в повороты, но это ничуть не замедляло преследующих его монстров.

Ведь у каждого вида монстров была своя скорость: некоторые были медлительными, другие двигались с человеческой скоростью, а были и такие, которые могли догнать за несколько шагов.

Это была верная смерть.

С таким количеством монстров, не то что в одиночку, даже всей командой, без возможности пополнить припасы и восстановить здоровье и выносливость, они бы точно были уничтожены.

Под конец Цзин Мяннь уже начал терять надежду.

Куда бежать?

Рано или поздно его догонят.

Он пытался подняться вверх или спуститься вниз, но на лестничных пролётах его поджидали призраки, которые, завидев его, тут же присоединялись к погоне.

Цзин Мяннь: «...» Стоило лишь раз взглянуть на тебя в толпе призраков.

Как жестоко.

Когда ситуация зашла так далеко, Цзин Мянью понял, что кто-то намеренно заманил его в ловушку.

Но было уже поздно, противник добился своего, и изменить что-либо было невозможно.

Блуждая наугад, Цзин Мянью в последний раз забежал в тупик, затем резко развернулся и вышиб деревянную дверь в одну из комнат.

Вбежав внутрь, юноша заметил на стене заметный, обветшалый пролом, достаточно большой, чтобы через него мог пролезть человек.

— Этот пролом, очевидно, вёл в другую комнату.

А в полу той комнаты была прогнившая дыра, через которую можно было спрыгнуть на второй этаж.

К тому же, призраки не могли перемещаться между этажами.

Хотя такой манёвр стоил бы игроку большей части здоровья из-за падения, у Цзин Мянью сейчас не было особого выбора.

Юноша, управляя персонажем, быстро пригнулся и ловко проскользнул через пролом в другую комнату.

Монстры тут же последовали за ним.

«...»

Но, оказавшись в комнате, Цзин Мянью остолбенел.

Где обещанная дыра в полу?

Пол в этой комнате был идеально чистым и ровным.

Даже каким-то обновлённым.

Не то что дыры, даже малейшего изъяна не было.

Обманутый системой и её настройками, Цзин Мянью окончательно отчаялся.

Потому что комната была совершенно пуста — ни припасов, ни мебели, только одно окно, в котором виднелся тусклый свет луны.

Призраки один за другим пролезали через пролом.

Цзин Мянью оглянулся и тяжело вздохнул.

«Умирать, так с музыкой», — подумал он.

Но ему вдруг не захотелось погибать от рук этих монстров, словно подтверждая успех ловушки того человека.

Эта мысль внезапно пришла ему в голову.

И взгляд юноши упал на окно.

Как только эта идея возникла в его сознании, Цзин Мянью, не колеблясь, запрыгнул на подоконник.

Его персонаж в тот же миг выбил стекло рукой!

Призраки издали яростный рык и бросились к Цзин Мянью, не желая его отпускать, словно пытаясь схватить и утащить обратно.

Стоя на краю подоконника, за секунду до того, как монстры коснулись его, Цзин Мянью решительно прыгнул вниз!

Благодаря новой гарнитуре, на этот раз Цзин Мянью ощутил всё по-настоящему.

Свист ветра в ушах, смешанный с яростными воплями призраков позади. Обычно игроки не могли сбежать, выпрыгнув из окна, — неважно, с первого, второго, третьего или более высокого этажа.

Прыжок из окна означал верную смерть.

Это был последний, отчаянный шаг человека, загнанного в угол.

Но во время падения...

В наушниках Цзин Мянью раздался какой-то странный звук.

Он был похож на сильный порыв ветра.

Тихий, но в то же время неуловимый, он приближался, неся с собой сильное давление и непонятную энергию, заставляя чувствовать его приближение.

Сердце Цзин Мянью бешено заколотилось.

Это чувство... было ему знакомо.

Всего несколько дней назад он уже испытывал нечто подобное во время одной из трансляций.

Цзин Мянью невольно сглотнул.

Он не мог ошибиться.

Это был... Ash!!

В ушах раздался оглушительный порыв ветра, который тут же стих.

Ноги его персонажа, стремительно падавшие вниз, вдруг оказались в чьих-то руках.

Хотя он и не мог видеть, Цзин Мянью отчётливо почувствовал...

Теневой страж был рядом.

Затем Цзин Мянью ощутил, что скорость его падения начала замедляться!

В этот отчаянный момент его, кажется, подхватил на руки Теневой страж.

Падение из стремительного превратилось в плавное.

Приземлившись, Цзин Мянью, находясь так близко к Ash, смог разглядеть его лицо.

Он слышал, как гулко бьётся его сердце.

...

В то же время эта сцена транслировалась на большом экране, и чат взорвался небывалым ажиотажем:

[Чёрт, это Ash??!]

[Ash!!!]

[Божественный Теневой страж явился, аaaaaa!]

[Почему, когда я прыгаю из окна, со мной такого не происходит? Меня просто перезапускают, уууу.]

[Я, блин, от волнения потерял дар речи...]

[Персонаж Ash в игре такой крутой, я уже представляю, как он выглядит в реальной жизни.]

[Уууууу, Ash, посмотри на меня, я твой фанат уже семь лет!]

[Эта сцена... словно сошествие бога.]

...

Кто-то вдруг написал эту фразу.

Цзин Мянью затаил дыхание, не в силах вымолвить ни слова.

Его рука на мышке, казалось, почувствовала волнение хозяина, и кончики пальцев похолодели.

Это было впервые.

Раньше Ash появлялся, чтобы спасти его, когда он по неосторожности совершал ошибку, или когда Цзин Мянью намеренно рисковал, чтобы увидеть своего Теневого стража. Но в обоих случаях он был морально готов и не испытывал удивления.

Потому что он знал, что Ash вот-вот появится.

Но на этот раз...

Он не был готов, и поэтому его сердце сейчас бешено колотилось, не подчиняясь ему.

Плавно опустившись на землю, Ash помолчал и медленно поставил его на ноги.

Руки Цзин Мянью на клавиатуре одеревенели, он не знал, как реагировать.

И в этот момент —

Механический голос системы объявил о победе команды ME.!!

С окончанием игры Теневой страж мгновенно исчез.

Остались только его взволнованные товарищи по команде, которые, крича от радости, вскочили со своих мест, чтобы отпраздновать победу.

Оказывается, то, что в полу той тупиковой комнаты не было дыры, ведущей на второй этаж, имело свою причину.

Оказывается... это было намеренно изменено.

Таково было креативное нововведение этого межсерверного чемпионата.

Только выпрыгнув из того окна, можно было одержать победу.

То, что казалось верной смертью, на самом деле было единственным «выходом» в этом раунде.

Матч закончился.

Цзин Мянью откинулся на спинку кресла, чувствуя, что его мысли всё ещё путаются.

Это был поистине захватывающий и неожиданный матч.

Если бы он не вступил в МЕ., смог бы он увидеть такого Ash?

Цзин Мянью развернул мятный леденец и положил его в рот.

Прохладный вкус, распространившийся во рту, помог ему немного прийти в себя.

Но вдруг...

Зазвонил его телефон.

Взглянув на экран, он увидел, что это Жэнь Синвань.

Цзин Мянью на мгновение замер, почувствовав необъяснимое волнение.

Ведь четыре дня назад господин Жэнь сделал ему предложение.

А всего три дня назад они вместе пошли в Бюро гражданских дел и зарегистрировали брак.

От друзей детства до незнакомцев, которые не общались после взросления, и до возлюбленных, которыми они стали после новой встречи...

До сих пор это казалось нереальным.

Но, подумав, он решил, что в этом нет ничего странного.

Ведь они были фиктивными супругами, каждый из которых женился по требованию семьи.

О чувствах и думать не стоило.

Цзин Мянью ответил на звонок и узнал, что машина мужчины стоит снаружи.

Он просил его выйти.

Цзин Мянью: «?»

И Цзин Мянью тут же вышел.

Он быстро узнал машину Жэнь Синваня, подбежал к ней, открыл пассажирскую дверь и сел внутрь.

Цзин Мянью не понимал, зачем Жэнь Синвань вдруг его позвал, поэтому он сидел неподвижно, ожидая, когда господин Жэнь заговорит.

Но мужчина молчал. Вместо этого он протянул ему красивую круглую коробочку.

На ней было изображение шариков мороженого, и она выглядела очень изящно. Сбоку было написано «ванильное».

...Его любимое мороженое.

Цзин Мянью замер, и на его лице медленно появилось удивление.

А также едва заметная радость.

Во время их первой встречи, помимо разнообразных вкусных блюд на столе, ему больше всего понравился тот маленький десерт... Похоже, мужчина тогда незаметно запомнил его предпочтения и сегодня специально привёз ему это.

Но Цзин Мянью задумался, как же господин Жэнь сохранил такое легко тающее лакомство, ведь от места проведения соревнований досюда было довольно далеко.

Подумав об этом, он не удержался и спросил.

Мужчина посмотрел на заднее сиденье.

Цзин Мянью обернулся и увидел там маленький портативный холодильник. Похоже, мороженое было оттуда.

Цзин Мянью: «...!»

Чёрт возьми, это было слишком круто.

В то же время Цзин Мянью почувствовал удивление и трогательность.

Господин Жэнь, кажется, был гораздо более внимательным, чем он думал.

Но пока Цзин Мянью ел, мужчина вдруг сказал:

— Ты испачкал одежду.

Цзин Мянью замер и инстинктивно опустил голову.

На нём всё ещё была куртка старшего товарища по команде.

Это была новая вещь, и если бы он её испачкал, ему было бы очень неловко. Он тут же перестал есть и, наклонив голову, начал искать пятно: «Мм...? Где?»

— Упало за воротник, сними её.

Голос Жэнь Синваня был глубоким и спокойным.

Цзин Мянью послушно снял куртку и протянул её мужчине.

Мужчина взял одежду и молча отложил её в сторону.

Не успел Цзин Мянью опомниться, как на его плечи опустилась другая, чёрная куртка, отгородив его от прохладного воздуха снаружи. Она была большой и тёплой.

И пахла так же, как и сам мужчина.

— На самом деле ты ничего не испачкал.

Сказал господин Жэнь: «Надень это».

Цзин Мянью: «...»

Закутавшись в куртку господина Жэня, Цзин Мянью, с недоеденным мороженым в руках, в некотором замешательстве медленно вернулся на место проведения соревнований.

Он не поехал с мужчиной, потому что капитан сказал, что после матча им нужно будет встретиться с несколькими инвесторами клуба для короткой беседы.

К тому же, уходя, Цзин Мянью услышал от мужчины, что их родители, узнав о развитии их отношений, решили встретиться.

Да, именно так, знакомство с родителями.

Конечно, о том, что они уже зарегистрировали брак, пока никто не знал.

Это создавало ощущение «на публике — незнакомцы, втайне — женаты».

Встречу назначили на послезавтрашний вечер.

Как раз в тот день у Цзин Мянью не было занятий.

Размышляя о том, что надеть в тот день, Цзин Мянью вернулся за кулисы.

Он сложил куртку, которую одолжил у старшего товарища, поблагодарил его и вернул.

А на нём самом уже была новая куртка.

Девушка из команды, отвечавшая за финансы, слегка наклонила голову, и её взгляд упал на куртку Цзин Мянью... она показалась ей знакомой.

Тёмная куртка явно не подходила Цзин Мянью по размеру, была на него велика, словно... кто-то накинул её ему на плечи.

И эта куртка... она точно где-то её видела.

Девушка напрягла память и вдруг замерла, вспомнив, что видела эту куртку сегодня утром на

своём телефоне!

Кажется... на фотографиях, сделанных фан-сайтом в аэропорту!!

Она была фанаткой и следила за самым популярным и влиятельным на данный момент актёром, поэтому обращала внимание не только на фотографии из аэропорта, но и на все его перемещения и одежду.

Поэтому она хорошо запомнила эту вещь.

Но чем больше она смотрела, тем больше сомневалась. Эта куртка —

Кажется... была той самой, которую носил Жэнь Цунмянь?

И, кажется, именно сегодня утром?!

К тому же, она была уверена, что на Цзин Мяне не подделка, выпущенная предприимчивыми продавцами, потому что одежда Жэнь Цунмяня в основном шилась на заказ, и эта куртка не была исключением.

Он надел её сегодня утром впервые, а вечером уже появилась копия?!

Как такое возможно?!

...Очевидно, невозможно.

В голове у девушки внезапно возникла шокирующая догадка.

Неужели на Мяньмяне... куртка Жэнь Цунмяня?!

<http://bllate.org/book/14551/1289093>